

Вам кажется, что вы уже целовали ее здесь. Надеюсь, пропавшие дни вернуться, и вы вспомните все свои поцелуи. Вы перемещаете руку вниз, к ее колену, и начинаете щекотать заднюю часть колена. Она должна истерически смеяться! Но она не смеется. Ты отчетливо помнишь, как обжимал ее и щекотал заднюю часть ее колена, а она визжала, как каждый раз, когда заходила в книжный магазин. Подождите, черт возьми! Гермиона визжит, когда заходит в книжный магазин. Гермиона хихикает всякий раз, когда кошачий хвост задевает ее ногу. Вы прекращаете попытки пощекотать Джинни и продолжаете целовать ее. Закрыв глаза, вы сосредотачиваетесь и пытаетесь вспомнить. Волосы Джинни мягкие и тонкие, когда вы проводите по ним пальцами. У Гермионы они гораздо грубее. Пока ваш рот и руки работают на автопилоте, в голове проносится яростный поток мыслей. В какой-то момент времени вы целовались с Гермионой Грейнджер прямо здесь! Это абсолютно бессмысленно.

"Мммм... Это мило, Гарри, но нам лучше остановиться, пока папа не начал искать свою маггловскую бомбу".

Вы отвечаете серией быстрых поцелуев. Тело протестует, но разум радуется, когда вы отрываетесь друг от друга. Вам нужно время, чтобы все обдумать. Что-то здесь определенно не так.

"Я думаю, ты имеешь в виду дробовик, Джинни". Вы непринужденно смеетесь, стараясь не выглядеть подозрительно.

"О, хорошо. Надо будет запомнить это для маггловедения в этом году". Она улыбается, глядя на вас. Вы натягиваете на лицо свою глупую ухмылку. Годы обучения у мастера жирных зелий научили вас прятаться за безэмоциональной маской. Здесь это не сработает. Вы счастливы, а счастье подразумевает улыбку. Так что смиришься и улыбнешь своей девушке, Поттер. Хорошо, что Рона здесь нет. Тебе нужно время, чтобы разобраться с этим. Было бы неплохо, если бы ты попросил Гермиону, но как ты подойдешь к кому-то и скажешь. Простите, мой лучший друг, я, кажется, вспомнил, что играл с вами в регби на языке.

Не могли бы вы быть столь любезны и освежить мою память о том, когда это произошло? Это было бы очень кстати, особенно если учесть, что она и ваш любимый хранитель на самом деле совершают этот подвиг. Все не сходится. Вы ненавидите это чувство. Это то же самое чувство, которое вы испытываете каждый раз, когда что-то идет не так. Вы не можете понять, откуда взялась эта тревога. Оно было там, когда вы пытались понять, кто пытается украсть камень, или когда все думали, что вы - наследник Слизерина, или когда все думали, что вы внесли свое имя в Кубок Три Волшебника. Здесь, в Бэрроу, у вас никогда не было такого чувства. Здесь всегда было безопасное убежище, но все же это ужасное чувство в глубине вашего живота. Может быть, ваша "интуиция" - это как "внутренний глаз" того идиота, учителя прорицания?

Вы возвращаетесь в дом и завязываете со всеми светскую беседу. Вам ведь нужно поддерживать видимость, не так ли? Через двадцать минут вы оправдываетесь, используя патентованную отговорку "У меня болит шрам", которая так хорошо работает. Джинни дарит вам еще один восхитительный поцелуй и напоминает, что перед сном нужно принять обезболивающее зелье. Вы берете с прилавка зеленоватое зелье и желаете всем спокойной ночи.

Вернувшись в свою комнату, вы ставите зелье на стол. Вы смотрите на свою верную сову и шепчете. "Что-то здесь ужасно не так, девочка. Ты ведь тоже это понимаешь, не так ли?"

Ваша сова улюлюкает в знак признательности. Она умная. Если бы она была человеком, то, наверное, была бы Гермионой. Почему все время возвращается к Гермионе? Вы садитесь на

край кровати и размышляете пару минут. Джинни хотела, чтобы ты принял это зелье. Может, не стоит? Оно зеленое, как обезболивающее зелье. Оно пахнет как обезболивающее зелье. По какой-то прихоти ты наливаешь немного в пустую чашку. Оно больше не зеленое. Оно желтое и пахнет по-другому. За долгие годы вам посчастливилось попробовать самые разные обезболивающие и вызывающие сон зелья.

Ни одно из них не было желтым. Вы выливаете остатки зелья в чашку. Оно желтое и пахнет клубникой. Когда вы нюхаете его, в памяти всплывает Джинни. Вы нюхаете пустую колбу из-под зелья. Она все еще пахнет обезболивающим зельем. Через коридор, в ванной комнате, вы ополаскиваете и наполняете колбу водой из крана. Загляните в колбу, она теперь выглядит зеленой и пахнет обезболивающим зельем. Румяная фляжка зачарована! Вы возвращаетесь в спальню, берете чашку и выливаете ее в раковину. Если бы у вас было время, вы могли бы воспользоваться одним из своих учебников, чтобы помочь вам определить, что это за зелье.

Пока же вы возвращаетесь в свою комнату и открываете сундук. На самом верху лежит ваша летняя домашняя работа. Забавно, но вы не помните, чтобы делали домашнее задание на лето. Но почерк-то твой. А вот и дневник, который Гермиона подарила тебе на Рождество и которым ты никогда не пользовался. Вы видите закладку, торчащую из него. Ты выхватываешь ее и учебник по зельям из сундука. В большинстве обезболивающих зелий есть легкое успокоительное, поэтому тебе придется притвориться, что ты заснул. Кто-нибудь наверняка проверит вас. Вы забираетесь в кровать и открываете учебник. Вы кладете дневник на сторону, обращенную к двери, и открываете его на странице. Слова, написанные вашим собственным почерком, шокируют вас. Вы перечитываете его три раза, а затем засовываете под одеяло и притворяетесь спящим. Через десять минут дверь открывается, и вы слышите голос Джинни.

"Ой. Он такой милый". Дверь закрывается. Вы вынимаете дневник и перечитываете его в четвертый раз.

1 июля 1996 года

Ну, раз Гермиона дала мне его, я решил, что должен его использовать. Почему именно сейчас, спросите вы? Ну, потому что она вроде как моя девушка. Трудно поверить после стольких лет, не так ли? Мы просто разговаривали, и вдруг она меня поцеловала! То есть она время от времени чмокает меня в щеку, но это было прямо в губы! Я волнуюсь за Рона. Он практически выбежал из комнаты. Видимо, я теперь Виктор Крум. Может, ему стоило открыть рот и сказать что-нибудь, а не набивать его едой! Что ж, жаль его. Миона моя! Завтра я собираюсь взять ее с собой на пикник у пруда. Ее поцелуй намного лучше, чем поцелуй Чо Чанга.

2 июля 1996 года

Пикник был отличной идеей. Рон все еще ведет себя как полная задница, но, по крайней мере, завтра начинается его лагерь по квиддичу. Джинни тоже не выглядит слишком счастливой. Я бы поддразнил Миону, но она может удержаться от поцелуев со вкусом клубники. Она была очень впечатлена тем, что я не спал прошлой ночью и довольно далеко продвинулся в выполнении летних заданий. В качестве сюрприза я собираюсь послать сову Флуришу и Боттс и подарить ей счет, подключенный к моему хранилищу. Я немного разочарован тем, что меня не пустят завтра на чтение завещания Сириуса. Гермиона обещала составить мне компанию. Сегодня я рассказал ей о пророчестве. Я не хотел, но это было правильно. Я не могу ожидать, что она будет моей девушкой, если она не знает. Она восприняла это лучше, чем я ожидал. Думаю, в этом году мы будем проводить много времени в библиотеке. Пока она там, это не будет плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/104485/3663254>